

но во Христе; более того, ты в ней любишь Христа; ты любишь как раз духовное. Об этом я хочу сказать много, но в своем месте.

НЕКОТОРЫЕ ОБЩИЕ ПРАВИЛА ИСТИННОГО ХРИСТИАНСТВА

Нам кажется, что, так как мы кое-как открыли путь к тому, что задумали, и как бы проложили просеку, теперь следует поспешить к остальному, не то получится не Энхиридион, а огромный том. Мы попытаемся коротко дать некоторые плавила – вроде гимнастических приемов; они, словно Дедалова нить, помогут тебе легче выпутаться из заблуждений этого мира, как из какого-то непроходимого лабиринта, и достигнуть чистого света духовной жизни. У любой науки нет недостатка в своих порядках, и только для способа жить счастливо не найдешь никаких наставлений? Вообще существует некое искусство или же наука добродетели; тем, кто усердно в ней упражняется, как раз и пособляет дух – помощник святых намерений. Они же говорят: "Отойди о нас, мы не хотим знать путей Твоих"; таких людей божественное милосердие отвергнет, потому что они сами отвергли знание.

Эти правила будут зависеть частично от Бога, дьявола и от нас, частично же от обстоятельств, т. е. от добродетелей и пороков, которые с ними связаны, частично от предмета добродетелей и пороков. Более всего они предохранят от трех зол – остатков первородного греха. Ибо, несмотря на то что крещение смыло пятно, в нас, однако, до сих по застрял остаток старой болезни то ли для поддержания смирения, то ли в качестве основы и начала добродетели. Это – слепота, плоть и немощность. Слепота незнания покрывает туманом суждение разума. Как вина прародителей несколько затемнила тот чистейший свет божественного лика, который излил на нас Творец, так превратное воспитание, дурное общество, извращенные страсти, тьма пороков, привычка к греху настолько покрыли его ржавчиной, что едва возможно различить кое-какие следы закона, начертанного Богом. Поэтому слепота (чтобы с этого начать) ведет к тому, что при выборе мы плохо видим и следует вместо самого лучшего самому худшему, ставя более важное после менее полезного. Плоть подстрекает страсть, так что мы, даже если и понимаем, в чем заключается наилучшее, любим при этом противоположное. Немощность ведет к тому, что, побежденные отвращением или искушением, мы отказываемся от однажды усвоенной добродетели.

Слепота вредит суждению; плоть искажает желание; немощность разбивает стойкость. Поэтому прежде всего надлежит знать, к чему тебе не следует стремиться; слепоту надлежит устранить, чтобы мы при выборе не ошибались. Затем важно ненавидеть то, что ты понимаешь как зло, и любить добро. Плоть должна быть в этом побеждена, дабы мы вопреки суждению разума не любили приятное взамен спасительного. Третье заключается в упорстве по отношению к тому, что ты хорошо начал; поэтому в немощи необходима помощь, дабы не уйти нам с позором со стези добродетели, как если бы мы и не вступали на нее. Незнание надлежит врачевать, дабы ты видел, куда бы тебе следует идти. Плоть надлежит подчинять, дабы она не увела с нужного пути на окольные. Немощь надлежит воодушевлять, дабы, вступив на узкий путь, ты не шатался, не задерживался, не уклонялся и не оглядывался, если ты уже однажды взял в руку плуг, а радоваться бы, как герой, которому предстоит путь: всегда устремляясь к тому, что перед тобой, забывая о том, что позади, до поры, пока не получишь награду и венок, обещанный упорным. <...>

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ, ДОСТОЙНЫЕ ХРИСТИАНИНА

Пусть навсегда в тебе останутся эти противоречащие общепринятым мнения истинного христианства. Пусть никто не думает, что христианин родился для себя и пусть никто не желает жить для себя, но все, что он имеет и чем сам является, он обязан приписывать не себе, а Богу-Творцу, и все свое добро обязан считать общим. Христианская любовь не знает собственности. Да полюбит он благочестивых во Христе, а нечестивцев – ради Христа, который первый нас – еще врагов – полюбил так, что всего себя отдал нам для искупления. Да посвятит христианин себя одним, потому что они добры, а другим не менее того, чтобы сделать их добрыми. Пусть ни к кому не питает ненависти за то, каков он; во всяком случае, не больше, чем надежный врач ненавидит больного. Он только враг пороков. Чем тяжелее болезнь, тем больше заботы станет проявлять чистая любовь. Прелюбодей, святотатец, турок пусть проклиная прелюбодея, а не человека; пусть отталкивает святотатца, а не человека; пусть убивает турка, а не человека. Пусть постарается, чтобы погиб нечестивец, который сам создал себя таким, но пусть спасет человека, которого создал Бог. Пусть всем от души желает добра, молится об этом, благоволит. Пусть не вредит заслужившим и помогает тем, у кого нет заслуг. Пусть радуется удачам всех людей, как своим собственным. Пусть скорбит о неудачах всех людей, как о своих собственных. Несомненно, это то, что велит апостол: